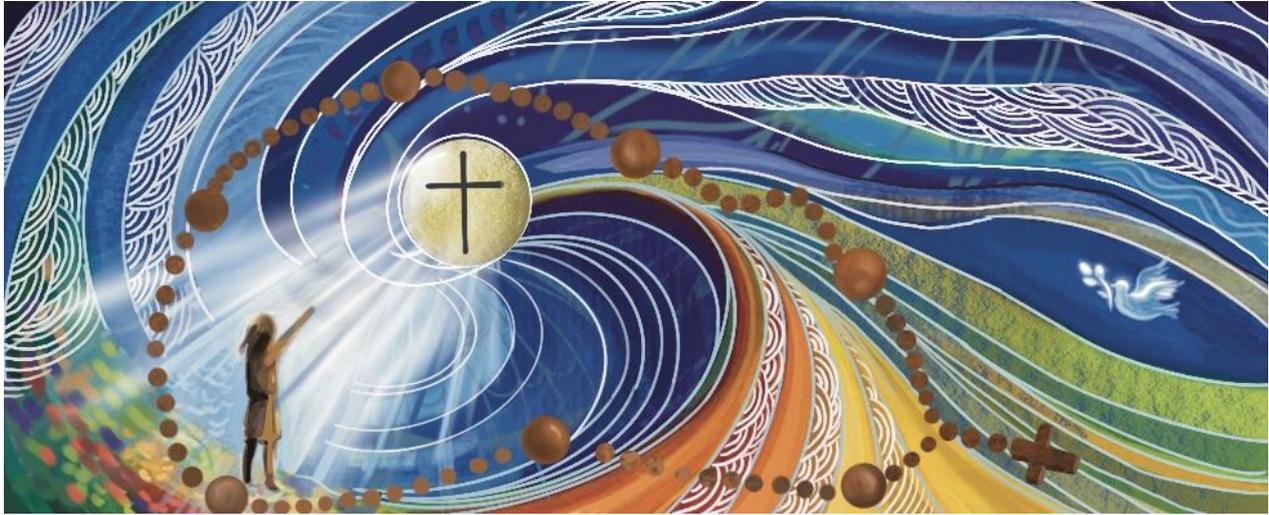

«Сила тишины против диктата шума»

IV неделя Великого Поста

Смирение как условие и следствие тишины сердца

Ранее мы вкратце посмотрели на два необходимых для молитвы условия – аскезу и самоотречение. Теперь попробуем описать еще одно важное, с одной стороны, условие, с другой – следствие тишины сердца, а именно – смирение.

Верующих людей, идущих по пути поиска Бога в своей душе, кардинал Сара сравнивает с копателями колодца или шахтерами, «которые спускаются в шахту в рабочей одежде»¹, то есть в истинной правде о себе, такими, какие они есть, без прикрас. Предстать перед Богом – живой Истиной, и принять Его любовь невозможно, пока мы по-настоящему не откроем Ему и себе в Его свете свою нищету, свое убожество и свою малость. Тишина сердца, к которой следует стремиться христианину, вначале должна быть «святой тишиной» – то есть тишиной ничтожного творения, осознающего свою бесконечную немощь, исполненного доверчивого трепета и поклонения перед величием Творца. Отказаться от такого рода смиренной тишины, – значит, «отказать Богу в свободе наполнить наши сердца Своей любовью и присутствием».² Святая тишина «помогает нам преодолеть в себе высокомерие, утверждающее, что Бог обязан прислушиваться ко всем без исключения жалобам Своих детей»³ и горделивое желание похвастаться тем, что творение якобы распоряжается Творцом!

Но осознание своей полной нищеты, происходящее в Божьем присутствии, не должно стать парализующим фактором. Копатели колодца и шахтеры не останавливаются, а непрестанно копают в поисках воды или полезных ископаемых. «Если мы спустимся на дно Божественного колодца, мы обнаружим там источник, бьющий из глубины нашей собственной тайны и достоинства».⁴ Но мы сможем проникнуть в тайну своего достоинства детей Божьих, своей возлюбленности Творцом только в том случае, если предстанем перед Богом в смирении, искренности, чистоте сердца. «Без радикального смирения, проявляющегося в жестах поклонения и соблюдения святых обрядов, дружба с Богом невозможна. Тишина подчеркивает

¹ с. 216

² с. 115

³ с. 115

⁴ с. 216

эту связь. Подлинная христианская тишина сначала становится святой тишиной, а потом – тишиной единения».⁵

Смирение в той степени, в какой оно открыто и дано душе на конкретном этапе ее пути, необходимо для вхождения в молитву. Оно рождается из самопознания и служит отправной точкой на пути созерцательного познания Бога. Но при этом каждая встреча с Богом в тишине сердца способствует укреплению и росту смирения. Чем больше человек узнает Бога, тем больше удивляется Его кротости и деликатности и вбирает их в себя. Душу, приблизившуюся к Богу, не может глубоко не трогать незаметность и скромность Господа, бесконечно уважающего нашу свободу, и Его любовь, которая не умеет навязываться. «Мы хрупки, как стекло, и Бог умалывает Свою силу и сдерживает Свои слова, чтобы адаптировать их к нашей немощи».⁶

Приобретаемое раз за разом в тишине сердца смирение позволяет человеку стойко переживать неизбежные периоды испытаний, как житейских, так и духовных. Жизнь души всегда состоит из чередующихся фаз – Бог то являет Себя и позволяет слышать Свой голос, то скрывается и умолкает. Не укрепленный смиренной молитвой верующий человек обречен на то, что оставит Господа в темные и тяжелые моменты своей жизни. Не осознавая в полной мере свою нищету, понадеется на себя и, конечно, упадет. В то время как поклонение Творцу в тишине сердца, которому предшествовало искреннее признание и горячее исповедание своей немощи, становится тем достоянием, которое укрепляет изнутри верность, смирение и кротость души, умеющей ждать, надеяться и принимать волю Отца.

Подлинное смирение – это основа любви, ее имманентное свойство. «Любовь всегда смиренна, тиха, созерцательна и преклоняет колени перед возлюбленным».⁷ Иисус наглядно показывает нам эту истину, когда на коленях умывает ноги ученикам. «Смирение Бога – это сама глубина Бога».⁸ Как может не привлекать душу, стремящуюся любить своего Творца, возможность встретиться в своей глубине с Его глубиной и загореться огнем Его любви? Ради этого стоит делать то малое, что зависит от человека на пути стяжания смирения – осознавать, насколько возможно, свою немощь, просить Бога открывать ее все больше и больше и стараться хранить тишину сердца хотя бы на время молитвы. Остальное сделает Тот, Кто нас призвал, искупил, и Кто желает общения с нами неизмеримо больше, чем мы желаем общения с Ним.

⁵ с.114

⁶ с.193

⁷ с. 60

⁸ с. 60